ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ЗА ВТОРОЙ КВАРТАЛ 2012 Г.

(утв. президиумом Верховного Суда РФ 10 октября 2012 г.)

Определение N 5-КГ12-4

Споры, возникающие из правоотношений по страхованию имущества

Условия договора имущественного страхования, ставящие выплату страхового возмещения в зависимость от действий страхователя, несмотря на факт наступления страхового случая, ничтожны.

К. обратился в суд с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения, расходов на оплату услуг представителя, расходов на оплату услуг нотариуса, указав, что между ним и ответчиком заключён договор добровольного страхования транспортного средства по риску КАСКО (хищение, ущерб). Впоследствии принадлежащий истцу автомобиль был тайно похищен. По факту хищения автомобиля возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. "в" ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Истец обратился к ответчику с заявлением о страховом случае, но страховщик уведомил К. об отказе в выплате страхового возмещения, сославшись на пп. 3.4 и 3.4.11 Правил страхования средств наземного транспорта страховой компании (далее - Правила), поскольку в момент хищения автомобиля свидетельство о регистрации транспортного средства находилось в машине К., что подтверждалось его объяснениями, и данное событие не является страховым случаем.

Представитель ответчика в судебном заседании пояснил, что хищение автомобиля вместе с находящимися (оставленными) в нём регистрационными документами не является страховым случаем.

Решением районного суда, с которым согласился суд кассационной инстанции, в удовлетворении исковых требований К. отказано. Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу об обоснованности отказа страховщика в выплате К. страхового возмещения, указав, что в соответствии с условиями договора страхования ответчик не принимал на себя риск ответственности по возмещению ущерба при краже транспортного средства с оставленным в нём свидетельством о регистрации транспортного средства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по надзорной жалобе К. отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном

имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Пункт 2 ст. 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. N 4015-I "Об организации страхового дела в Российской Федерации" определяет страховой риск как предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование, а страховой случай - как совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю либо иным лицам. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления (п. 1 ст. 9 Закона "Об организации страхового дела в Российской Федерации").

Таким образом, по смыслу указанной нормы, событие, на случай которого осуществляется рисковое страхование, обусловливается вероятностью и случайностью наступления, а также независимостью его наступления от воли участников страхового правоотношения (страховщика, страхователя, выгодоприобретателя).

Статья 942 ГК РФ к числу существенных условий договора страхования относит условия о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

Описание характера события, на случай наступления которого производится страхование, должно обеспечивать возможность доказывания факта его наступления.

Наступление страхового случая состоит в причинении вреда в результате возникшей опасности, от которой производится страхование.

Таким образом, согласовывая в договоре страхования характер страхового случая, следует исходить из того, что составляющими страхового случая являются факт возникновения опасности, от которой производится страхование, факт причинения вреда и причинно-следственная связь между ними.

Иными словами, опасность, от которой производилось страхование, должна являться непосредственной причиной вреда.

Факт хищения застрахованного транспортного средства, принадлежащего К., причинивший ему материальный ущерб в крупном размере, установлен в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Тем самым было установлено, что непосредственной причиной вреда послужило именно хищение, т.е. та опасность, от которой производилось страхование.

Согласно п. 3.1 Правил, являющихся приложением к договору страхования, заключённому между страховщиком и К., страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого производится страхование.

На основании Правил может быть застрахован риск "хищение", под которым понимается хищение, а также угон застрахованного транспортного средства (пп. 3.2, 3.2.2 Правил).

В силу п. 3.3 Правил страховым случаем является свершившееся событие из числа перечисленных в п. 3.2 указанных Правил страхования, предусмотренное договором (полисом) страхования и повлёкшее обязанность страховщика выплатить страховое возмещение.

Таким образом, поскольку Правилами не установлено иное, под хищением имущества следует понимать действия физических лиц, направленные на изъятие и (или) обращение

чужого имущества в пользу этого лица или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Между тем согласно п. 3.4.11 Правил не является страховым случаем хищение застрахованного транспортного средства вместе с находящимися (оставленными) в нём регистрационными документами (свидетельством о регистрации транспортного средства и/или паспортом транспортного средства), и/или ключами от замка зажигания, и/или дверей, и/или механических противоугонных средств и (или) брелоков, и/или карточек от электронных противоугонных средств, а равно если указанные регистрационные документы, и/или ключи, и/или брелоки, и/или карточки были оставлены страхователем, выгодоприобретателем или иным допущенным к управлению застрахованным транспортным средством лицом в доступном для третьих лиц месте.

Таким образом, указанные Правила предусматривают возможность отказа в признании наступившей опасности страховым случаем, обусловливая такой отказ определёнными действиями страхователя как стороны страхового правоотношения, несмотря на факт возникновения опасности, от которой производилось страхование, причинение вреда страхователю и причинно-следственную связь между ними.

Тем самым страховая компания, являясь профессиональным участником рынка страхования и экономически более сильной стороной договора страхования, фактически уменьшает свой обычный предпринимательский риск, связанный с выплатой страхового возмещения, ставя выплату страхового возмещения в зависимость от действий страхователя, выгодоприобретателя, а не от факта наступления страхового случая как объективно произошедшего события.

Между тем в силу п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующими в момент его заключения.

Правила страхования являются неотъемлемой частью договора страхования (п. 1 ст. 943 ГК РФ), поэтому не должны содержать положения, противоречащие гражданскому законодательству и ухудшающие положение страхователя по сравнению с установленными законом.

Это судами первой и кассационной инстанций во внимание принято не было, несмотря на то, что истец ссылался на ничтожность положения договора страхования, позволяющего отказать в выплате страхового возмещения по такому основанию, как оставление страхователем в похищенном транспортном средстве регистрационных документов.

Судебные инстанции ошибочно не учли, что те или иные действия стороны страхового правоотношения, в частности страхователя, могут иметь юридическое значение только для определения имущественных последствий их совершения. Такие действия, как умысел страхователя, выгодоприобретателя, а в случаях, предусмотренных законом, их грубая неосторожность, в результате которых наступил страховой случай, могут вести к освобождению страховщика от выплаты страхового возмещения (ст. 963 ГК РФ), но не могут служить основанием к отказу в признании произошедшего события страховым случаем.

В связи с этим вывод суда о том, что Правила не противоречат ст. 963 ГК РФ, основан на неправильном толковании и применении нормы материального закона.